

Бо Цзинь добавил его в друзья?!

Мозг Се Жуаня еще не успел осознать происходящее, а рука уже сама по себе быстро нажала кнопку подтверждения.

Он долго смотрел на надпись Мы уже друзья, теперь можно начать общение, прежде чем к нему вернулось самообладание. Бо Цзинь действительно добавил его.

Но почему?

Се Жуань долго ломал голову, но так и не нашел ответа, поэтому решил просто забить. Какая разница, почему? Главное, что добавил. Процесс и причины не важны, важен результат.

Он поднял взгляд и огляделся — учителя поблизости не было. Успокоившись, он зашел на страницу Бо Цзиня, намереваясь изучить его ленту.

К его удивлению, страница оказалась на редкость пустой: ни одной записи, ни одной заметки.

Сначала Се Жуань подумал, что в коридоре плохая связь и контент просто не прогрузился. Он специально обновил страницу, но та осталась пустой.

Се Жуань заподозрил, что Бо Цзинь добавил его с фейкового аккаунта, но, заглянув в профиль, убедился в обратном: девятизначный ID, восемь лет регистрации — явно не однодневка.

Значит, Бо Цзинь либо никогда ничего не публиковал, либо все удалил. Похоже, путь онлайн-изучения объекта не сработал. Се Жуань вышел со страницы, нашел в браузере первую попавшуюся ссылку и отправил Бо Цзиню:

Шок! Прочитав эти книги, снова находишь в себе мужество жить дальше!

Затем он убрал телефон и толкнул дверь в класс.

Ученики одиннадцатого класса сбились в кучки, уткнувшись в телефоны и перешептываясь. Увидев Се Жуаня, они мгновенно притихли. Десятки взглядов, ярких и пронзительных, устремились в его сторону — синхронно, словно подсолнухи, тянущиеся к солнцу.

— ... — Се Жуань.

Се Жуань вдруг почувствовал себя так, будто у него на лбу было написано что-то неприличное.

Он понимал, что расставание с Шэнь Синъюнем вызовет ажиотаж, но никак не ожидал, что

первыми на это поле с гнилыми дынями прибегают именно его одноклассники.

Да плевать. Будь что будет.

Все равно он скоро переводится, в другом классе он снова станет чистеньким и невинным маленьким Се!

— Что происходит? — как только Се Жуань сел, его сосед по парте Сун Синхэ тут же подался вперед и с нетерпением спросил: — Ты правда расстался с братом Юнем?

Сказав это, он словно что-то вспомнил и поспешно оглянулся. Убедившись, что Шэнь Синъюня и его друзей нет на местах, он с облегчением выдохнул и снова уцепился за Се Жуаня, жажда сплетен:

— Что за дела? Рассказывай! Давай, выкладывай!

Се Жуань сейчас только и мечтал о том, чтобы откреститься от Шэнь Синъюня. Раз уж спросили, скрывать он ничего не стал, чтобы не поползли очередные нелепые слухи, и просто кивнул:

— Да.

Сун Синхэ просидел с Се Жуанем за одной партой год и воочию наблюдал за тем, как тот бегал за Шэнь Синъюнем. Он прекрасно знал, насколько сильно тот был в него влюблен. Даже когда поползли слухи о том, что Се Жуань сам инициировал разрыв, он не поверил в это до конца.

А сейчас, услышав подтверждение из уст самого Се Жуаня, он открыл рот от изумления и лишь спустя долгое время обрел дар речи:

— Нет... ну как так? Почему вы вдруг решили расстаться? Ты ведь еще пару дней назад потратил кучу денег на подарок ему ко дню рождения?

Он замолчал и подозрительно оглядел Се Жуаня с ног до головы:

— Ты это специально?

Стоило ему это произнести, как его словно осенило. Чем больше он думал, тем логичнее все казалось:

— Хочешь помариновать Шэнь Синъюня, чтобы он осознал твою значимость? Неплохо, маленький Се, а ты хитер.

Нельзя винить Сун Синхэ — образ преданного пса Се Жуаня слишком глубоко засел в головах окружающих. Услышав о разрыве, все первым делом решили, что это просто очередная уловка.

Се Жуань посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Не специально. Мы правда расстались.

Сун Синхэ все еще не верил, но, внимательно присмотревшись к нему пару секунд, увидел, что при упоминании Шэнь Синъюня лицо Се Жуаня не краснеет, а взгляд не бежит. Он окончательно убедился, что это не капризы.

Застыв на мгновение, он растерянно пробормотал:

— Как... как так? Ты же говорил, что без него и дня не проживешь?

Се Жуаня аж передернуло от этих слов.

Он сгреб все книги со стола и запихнул их в парту, а вместо ответа спросил:

— Слышал такую фразу?

Сун Синхэ, не ожидавший такой смены темы, глупо переспросил:

— А?

Се Жуань с невозмутимым видом выдал:

— Мужской рот — лживый черт. Разве можно верить тому, что говорят во время отношений?

Сун Синхэ:

— ???

У Сун Синхэ затряслись основы мироздания.

А как же искренняя любовь до гроба? Стоило добиться своего, как тут же бросил? Да он же рядом со мной, этот подлец!

— Так что... — Сун Синхэ с каменным лицом с трудом выдавил из себя: — У тебя к брату Юню

больше нет чувств?

Се Жуань с бесстрастным лицом бросил настоящую бомбу:

— Именно так.

Настоящие потрясения всегда происходят в тишине.

Сун Синхэ смотрел на лицо Се Жуаня, на котором не осталось ни следа мирских желаний, и долго пребывал в прострации, пока наконец не сдержался и не выругался:

— Черт!

Се Жуань не обращал внимания на потрясенного Сун Синхэ. Он взглянул на настенные часы, увидел, что до начала урока осталось несколько минут, достал телефон, зашел в мессенджер и начал методично удалять всех, кто был связан с Шэнь Синъюнем.

Сун Синхэ наблюдал за его быстрыми и решительными движениями. Подумав, он все еще считал происходящее нереальным:

— Слушай, ты так долго за ним бегал, каждый день только и твердил: Шэнь Синъюнь да Шэнь Синъюнь. Еще вчера убивался по нему, как так вышло, что сегодня чувства вдруг испарились?

Се Жуань, листая список контактов, даже не поднял головы:

— Ты всю жизнь в одиночках, вот и не понимаешь.

Сун Синхэ:

— ???

Разговаривали же нормально, зачем переходить на личности?!

— Это еще что значит?

Се Жуань ответил:

— Симпатия — штука хрупкая. Любовь и нелюбовь разделяет всего одно мгновение.

Сун Синхэ:

— ...

Черт возьми, а ведь логично. Впервые слышал, чтобы перемену чувств описывали так изящно.

Сун Синхэ был настолько ошарашен, что чуть не потянул спину. Помолчав, он показал Се Жуаню большой палец:

— Сильно.

Помедлив и видя, что тот ни капли не расстроен, он подался вперед и подколот:

— По правде говоря, брат Юнь не такой уж плохой. У тебя запросы растут с каждым днем. Раз уж даже брат Юнь тебя не устраивает, в следующий раз будешь искать кого-то вроде бога Бо?

Се Жуань нахмурился, собираясь попросить его не молоть чепуху, как вдруг его парту с силой толкнули, и она с визгом отъехала в проход. Се Жуань не успел среагировать и сильно ударился запястьем об край стола, вскрикнув от боли.

— Ли Минлян, ты чего творишь? — Сун Синхэ поправил парту и тихо спросил: — Ты в порядке?

Се Жуань потер запястье, покачал головой и холодно посмотрел на Ли Минляна:

— Ноги не держат? Паркинсоном заболел?

Ли Минлян, услышав оскорбление, не разозлился, а лишь ухмыльнулся и извинился, хотя в его глазах не было ни капли раскаяния:

— Ой, извини. Просто услышал, как тут кто-то несет чушь, вот и испугался.

Ли Минлян был одним из прихвостней Шэнь Синъюня. Его отношения с ним были не такими близкими, как у Ван Чжао или Чжао Хунфу, но вполне сносными. Все думали, что он таскается за Шэнь Синъюнем, чтобы поиметь выгоду, и только Се Жуань знал, что тот питает к Шэнь Синъюню невыразимые чувства.

Только, в отличие от Се Жуаня, он не бросался в омут с головой. Он осторожно прятал свои мысли, оставаясь рядом с Шэнь Синъюнем под маской друга, подобно ядовитой змее, затаившейся в тени и выжидающей момента, чтобы ужалить его поклонников.

За последний год Ли Минлян устроил Се Жуаню немало проблем. Однажды за школой Се

Жуаня даже зажали посторонние парни, и в этом тоже была его вина.

— Я-то думал, почему ты вдруг решил расстаться с братом Юнем, — усмехнулся Ли Минлян. — Оказывается, положил глаз на Бо Цзиня.

Сун Синхэ яростно сверкнул глазами:

— Не болтай ерунды, Се Жуань такого не говорил.

Сун Синхэ корил себя за длинный язык. Се Жуань и так сейчас в центре скандала, а теперь точно станет всеобщей мишенью.

Когда Се Жуань бегал за Шэнь Синъюнем, люди просто наблюдали за представлением и посмеивались. Но Бо Цзинь — другое дело. Он стоит слишком высоко, у него слишком много обожателей. Если это слух разлетится, Се Жуаня просто закидают слюнями.

Ли Минлян проигнорировал слова Сун Синхэ, словно наконец ухватившись за козырь, и принялся издеваться над Се Жуанем:

— Если бы ты съел побольше арахиса, не был бы таким пьяным. Мечтаешь подкатить к Бо Цзиню? Смешно. С чего бы Бо Цзиню вообще обращать на тебя внимание?

Он специально повысил голос, и хотя в классе было шумно, многие ученики услышали это и ахнули.

— Не может быть, я ослышался? Се Жуань хочет подкатить к кому? К Бо Цзиню? К тому самому Бо Цзиню?

— Он окончательно сошел с ума? Теперь понятно, почему он бросил Шэнь Синъюня...

— Чего только не увидишь в этой жизни. Се Жуань хочет подкатить к богу Бо? Вот уж у кого наглости не занимать.

— Он больной? Пусть делает что хочет, но пусть не мешает богу Бо учиться, ладно?

— Спокойно, спокойно. Одно дело — его хотелки, другое дело — посмотрит ли на него бог Бо.

Насмешки доносились со всех сторон. Ли Минлян самодовольно улыбнулся и постучал по парте Се Жуаня:

— Ради того, что мы одноклассники, дам тебе совет. В жизни самое главное — знать свое

место.

Раньше Се Жуань не связывался с Ли Минляном, потому что тот был другом Шэнь Синъюня. Теперь же, когда Шэнь Синъюнь перестал для него что-либо значить, тем более не было смысла церемониться с каким-то Ли Минляном.

Се Жуань встал и задвинул стул. Пока Ли Минлян не успел среагировать, он скрутил его руку и с грохотом прижал его к парте:

— Мне лень с тобой возиться, но ты не затыкаешься, да?

Он усмехнулся:

— Сам ростом не вышел, а еще смеешь рассуждать о том, кто и где должен знать свое место? Кто дал тебе право так говорить?

Лицо Ли Минляна мгновенно побагровело.

Он был довольно симпатичным, хотя с Се Жуанем не сравнить, но вот рост был его проклятием — едва дотягивал до метра шестидесяти.

Ли Минлян поначалу испугался, увидев гнев Се Жуаня, но, когда его ударили в самое болезненное место, впал в ярость:

— Я что, неправ? Брат Юнь просто играл с тобой от скуки, а у бога Бо нет времени на тебя, если у тебя есть хоть капля самоуважения...

Размеренный стук в дверь прервал его речь.

Ли Минлян небрежно бросил взгляд на дверь.

Его глаза внезапно расширились, и слова застряли в горле.

Ученики одиннадцатого класса, не понимая, в чем дело, тоже обернулись.

Шумный класс мгновенно затих.

Парни перестали дурачиться, невольно выпрямившись. Девушки сдерживали готовый вырваться крик, украдкой доставая зеркальца и поправляя волосы. Весь класс погрузился в состояние подавленного восторга.

— Прошу прощения, — Бо Цзинь стоял в дверях, засунув одну руку в карман. Он игнорировал обжигающие взгляды со всех сторон, его лицо было спокойным, а поза — небрежной. — Я ищу Се Жуаня.

<http://bllate.org/book/20370/2037728>